

УДК 94(470)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/43/12

ЧИНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-УНИФИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ЗЕМЛЯХ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ, КАВКАЗА, БЕССАРАБИИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)*

С.И. Дегтярев

Сумский государственный университет
Украина, 40007, Сумская область, г. Сумы,
ул. Римского-Корсакова, 2
E-mail: starsergo@bigmir.net
Scopus Author ID: 55975410500

Авторское резюме

Рассматривается роль практики награждения чинами по Табели о рангах служащих и представителей элит присоединенных к Российской империи территорий Левобережной Украины (Малороссии), Кавказа, Бессарабии. Особое внимание автор уделит обоснованию тезиса о том, что российское правительство использовало табельное чинопроизводство еще и как один из механизмов, с помощью которого происходила ассимиляция указанных национальных регионов в составе империи. В качестве подтверждения приведен богатый статистический и фактологический материал.

Ключевые слова: чин, Табель о рангах, Российская империя, национальный регион, Бессарабия, Кавказ, Левобережная Украина, XVIII в., XIX в.

---

* Работа выполнена в рамках фундаментального исследования 0115U000677 «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

RANKS (CHINY) AS AN INSTRUMENT OF NATIONAL AND UNIFICATION POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LEFT-BANK UKRAINE, CAUCASUS AND BESSARABIA (THE END OF XVIII – THE FIRST HALF XIX CENTURIES)*

S.I. Degtyarev

Sumy State University

2 Rimskogo-Korsakova Str., Sumy, Sumy region, 40007, Ukraine

E-mail: starsergo@bigmir.net

Scopus Author ID: 55975410500

Abstract

The article analyzes the role of the practice of rewarding civil servants and representatives of the elite of Left Bank Ukraine (Malorossia), Caucasus and Bessarabia, which were annexed to the Russian Empire. As a reward, in this case are considered ranks (chiny) of Table of Ranks. Particular attention is paid to substantiate the thesis that the Russian government has used these ranks as one of the mechanisms which control the assimilation of these national regions within the empire. As evidence the author cited considerable statistical and factual material.

Keywords: rank, Table of ranks, Russian Empire, national region, Bessarabia, Caucasus, Left-Bank Ukraine, eighteenth century, nineteenth century.

Бюрократический аппарат Российской империи уже более двух столетий является предметом внимания многих исследователей – историков, правоведов, социологов. Они изучали различные аспекты данной проблемы: историю зарождения и развития бюрократической системы этой многонациональной империи; функции, социокультурный или социoproфессиональный уровни чиновнического корпуса; чиновник, и чиновничество как явление социальное и др. Но при этом до сих пор остается много недостаточно исследованных вопросов,

* This study was carried out as a part of fundamental research 0115U000677 "The Historical Development of the Northeast Frontier of Ukraine as a Way of Constructing a National Historical Memory Model".

которые касаются награждения государственных служащих, при каких условиях происходили эти поощрения, награждение гражданских и военных служащих чинами, определенными Табелью о рангах, как награды влияли на статус чиновников и т. п. Некоторые ученые затрагивали эти проблемы лишь поверхностно. Среди наиболее обстоятельных работ, посвященных, например, системе имперского чиновничества, следует отметить труды В. Евреинова, Л. Шепелева, Л. Левина, Х. Беннета, Д. Хассела (Евреинов 1887; Левин 2004; Шепелев 1977; Bennett 1993; Hassell 1970).

К перспективным направлениям конкретно-исторических исследований можно отнести также вопросы о том, как влияла практика распространения имперской административной системы в национальных регионах, присоединенных к Российскому государству в XVIII – первой половине XIX в., на ассимилятивные процессы, которые там происходили. Данной проблемы касались, в частности, С. Токць, В. Бойко, В. Шандра, З. Макажанова, С. Дегтярев, М. Кекелия, К. Бугров, М. Твалишвили, З. Блиева (Блиева 1984; Бойко 2006; Дегтярев 2014; Кекелия 1975; Макажанова 2010; Твалишвили 1977; Токць 1997; Шандра 2009; Bugrov 2015).

В данной работе мы проанализируем, какую роль играла практика предоставления чинов по Табели о рангах служащим и представителям элит присоединенных к Российской империи территорий Левобережной Украины (Малороссии), Кавказа, Бессарабии.

Хронологически исследование охватывает период со второй половины XVIII до середины XIX в.

Источниковую базу работы составили нормативные документы, которые регулировали процедуру награждения гражданских служащих чинами. Это императорские указы, министерские циркуляры и т. п. Нами также были использованы печатные статистические издания, в частности «Месяцесловы с росписью чиновных особ в государстве», а также рукописные архивные материалы. Это позволило привлечь до сих пор не известный фактологический материал по теме исследования.

Какую же роль играло российское имперское чиновничество по Табели о рангах в национальных регионах исследуемого периода? Можно предположить, что чин использовался российским правительством как один из механизмов инкорпорации разных национальных территорий в состав империи. Особенно это видно в моменты, когда после присоединения этих земель на них нужно было унифицировать по российскому имперскому образцу местные управленческие практики. Процесс такой унификации был невозможен без привлечения к нему местных элит, особенно служебных. Но чем же последних можно было заинтересовать служить в учреждениях

нового образца и по новым правилам? Здесь и пригодилась система табельного чиновного производства. Сначала чины можно было получить несколько легче, а иногда даже с «перепрыгиванием» следующего чина, получая более высокий. К тому же чин стал подкрепляться многими государственными гарантиями – его носитель получал ряд прав, льгот, занимал привилегированное место в социальной системе, привлекался к совершению управленческих функций (фактически становился одним из механизмов власти, что поднимало его престиж в обществе) и т. п.

Для представителей нероссийских элит, которые находились на гражданской имперской службе, возможность получать чины по Табели о рангах стала тем механизмом, который сделал процесс их инкорпорации в российскую имперскую бюрократическую и социальную среду относительно бесконфликтным. Чин оказался своеобразным компромиссом между этими элитами и российским правительством, которое тоже пыталось ассимилировать присоединенные национальные территории и их население по возможности «мягко», избегая политических разногласий и социальных волнений.

Даже многие из тех, у кого были проблемы с доказательством своего привилегированного происхождения (как следствие – и с получением прав российского дворянства), поступив на службу в государственные учреждения и со временем получив необходимые чины, смогли эти проблемы решить. Ярким примером здесь также могут быть представители многих левобережных украинских казацко-старшинских родов, чье шляхетство российским правительством или не признавалось, или долго ставилось под сомнение, но которые имели право поступать на государственную службу, где постепенно выслужили или подтвердили свое право на дворянство. Привилегированный статус смогли получить и многие представители тех социальных групп, которые в российских губерниях крайне редко даже допускались к государственной службе: мещане, купцы и иногда крестьяне.

Таким образом, благодаря получению чинов, большое количество гражданских чиновников не российского происхождения смогло удовлетворить свои потребности: социальные (получение или подтверждение дворянства), материальные (жалованье, пенсионное обеспечение и другие льготы), карьерные (служебные привилегии, привлечение к властным/управленческим функциям). Причем наиболее легко в национальных регионах это можно было сделать в периоды, когда процесс инкорпорации всех сфер жизни в российское имперское пространство еще не завершился.

В этих условиях относительную легкость, с которой представители различных социальных групп попадали на государственную службу,

выслуживали чины и получали другие награды, можно связать именно с попытками российского правительства с помощью в том числе и табельного чинопроизводства и наград ускорить процесс окончательного слияния обществ национальных регионов с российским. Этот процесс совершенно завершился уже к середине XIX в.

Для многих чиновников не российского происхождения в таком многонациональном государстве, каким была Российская империя, чин оказался действенным и механизмом, и стимулом, который позволил приспособиться к новым условиям жизни. Например, раздачу российских табельных чинов чиновникам-украинцам (на Левобережье) еще до введения там общеимперского законодательства, по нашему мнению, следует расценивать как подготовку к слиянию бюрократических практик России и так называемой Малороссии, что в свою очередь позволило со временем ликвидировать некоторые национальные особенности в различных сферах общественных отношений на украинских землях. Это происходило, в частности, в 60–70-х гг. XVIII в. Известно, что в 1779–1782 гг. по предложению графа П. Румянцева Сенат награждал некоторых служащих чинами надворных советников и коллежских ассесоров. Продолжалась раздача чинов украинцам и позже (Павловский 1906: 47).

Таким образом, на левобережных украинских землях до официального распространения там имперской системы уже было достаточно много служащих, которые пользовались чинами по Табели о рангах. Можем даже предположить, что многие из тех, кто еще имел местные чины (казацкие или определенные еще Магдебургским правом гражданские), пытались сохранить их, надеясь, что российское правительство со временем уравнивает их с соответствующими классами Табели о рангах. Надежда на последнее в определенной степени поддерживалась тем фактом, что украинских чиновников часто награждали так называемыми малороссийскими чинами сами же представители имперской власти в регионе (лишь 22 декабря 1784 г. Екатерина II запретила это делать) (ПСЗ). К тому же сам последний украинский гетман К.Г. Разумовский еще в 1756 г. обращался в Сенат с просьбой «об уравнивании украинских чиновников в ранге с русскими чинами» (ИРНБУ).

Даже официальные списки чиновников, опубликованные в «Месяцесловах», фиксировали, что в 1775–1784 гг. (до запрета награждать малороссийскими чинами) на землях бывшей Гетманщины уже было заметное количество гражданских чиновников-украинцев, которые имели гражданские или военные табельные чины (табл. 1) (В этой и других таблицах количество чиновников приводится по данным Месяцесловов, где не учитывались служащие, которые занимали

многочисленные канцелярские должности (иногда даже сверх штата) и численность которых была довольно значительно).

Таблица 1

Количество гражданских чиновников на украинских левобережных землях, которые имели чины по Табели о рангах (1775–1784 гг.).

Год	Малороссия		Киевское наместничество		Черниговское наместничество		Новгород- Северское наместничество	
	Всего чиновников	С военными и гражданскими чинами	Всего чиновников	С военными и гражданскими чинами	Всего чиновников	С военными и гра- жданскими чинами	Всего чиновников	С военными и гра- жданскими чинами
1775	237	24	-	-	-	-	-	-
1777	189	25	-	-	-	-	-	-
1778	191	24	-	-	-	-	-	-
1780	197	45	-	-	-	-	-	-
1781	200	46	-	-	-	-	-	-
1782	-	-	71	49	176	65	51	35
1783	-	-	75	55	209	82	54	36
1784	-	-	245	112	218	82	215	76

Из табл. 1 видно, что количество чиновников – носителей табельных чинов – варьировалось от 10 до 23 % от общего числа чиновничества в этом регионе в период, когда официально имперское административно-территориальное устройство еще не было распространено на малороссийские земли (это произошло в 1782 г.). С 1782 по 1784 г. (после введения здесь имперского устройства, но до запрета Екатерины II пользоваться местными чинами) чины по Табели о рангах тут уже имели в среднем 52,5 % государственных служащих и их количество продолжало активно расти. Состоянием на 1796 г. по Киевскому, Черниговскому и Новгород-Северскому наместничествам уже было около 85,5 % гражданских служащих с табельными чинами. Фактически указанная динамика увеличения количества малороссийских чиновников с российскими чинами в этот период показывает интенсивность, с которой происходила ассимиляция национально-региональных управленческих практик с бюрократической системой Российской империи.

После присоединения к Российской империи ряда кавказских регионов там сразу начала устанавливаться имперская властная модель. Эти территории очень долго управлялись различными военными органами, которым принадлежала и гражданская власть. Это объясняется постоянными военными конфликтами, которые происходили на Кавказе между Россией и местными народами, которые не желали вливаться в политическую и социальную структуры империи. Но и в этих условиях российское правительство пыталось привлекать к действующим на покоренных землях Кавказа органам власти и управления местное население (в первую очередь представителей элит). Им при этом часто предоставлялись российские чины и служебные привилегии, которые содействовали формированию в них лояльности к российской власти. Даже если в регионе возникала проблема обеспечения кадрами государственных учреждений (а на Кавказе она всегда была острой), то власти действовали двумя методами:

1. На службу привлекались чиновники или желающие ими стать из других районов империи, где эта проблема остро не стояла (например, из украинского Левобережья) (ГАХО; Павловский 1904).

2. На этих землях развивалась сеть учебных заведений, где воспитывались и обучались дети местной элиты. Обучение и воспитание, естественно, базировались на идеях покорности имперским порядкам, императору и т. д. Обязательным было изучение русского языка и ряда предметов, которые должны были понадобиться на дальнейшей государственной службе: деловодство, юридические дисциплины.

Российское правительство в процессе инкорпорации земель Кавказа обращалось к практике создания там временных органов управления (эта практика была «классической», поскольку была используется и в Малороссии, и в Бессарабии и др.), которые со временем заменялись на общеимперские административные органы. На Кавказе также были сохранены некоторые учреждения, которые в значительной мере опирались на местную специфику в управлении. Но они уже были полностью подчинены высшей имперской администрации.

Например, для кабардинцев, которые проживали в Малой и Большой Кабарде, Екатерина II приказала создать в Моздоке в 1793 г. судебную палату, в которую входили кабардинские князья (но главенствовал там комендант этой крепости). В обеих частях Кабарды было основано несколько судов: три – для рассмотрения дел княжеских семей и три – для узденей (местного дворянства) и крестьян. При этом российское правительство поощряло представителей местных элит к получению табельных чинов, а их детей призывало воспитывать в России. В 1796 г. в этих учреждениях служили 34 чиновника – представители местных элит, из которых 7 уже получили чины по Табели о

рангах (и при этом исключительно военные). Все другие продолжали называться муллами и узденями, пытаясь идентифицировать себя как представителей кабардинской элиты (Месяцеслов 1796: 408). Но уже через несколько лет эти учреждения здесь не упоминаются. Система управления на этих землях была окончательно переформатирована на имперский манер, а все служащие, независимо от национальной принадлежности, перешли на табельную систему чиновпроизводства.

Табельными чинами на Кавказе пользовались многие служащие. Сначала большинство из них были военные, которые происходили из других регионов империи и принимали участие в покорении местных народов. Именно они составляли основную массу служащих здешних временных военных (а по функциям – военно-гражданских) органов власти и местных учреждений (судебных, полицейских, финансовых). Большинство гражданских чиновников также были выходцами из разных губерний империи. Представители кавказских элит часто не желали идти служить в новосозданные гражданские учреждения или не соответствовали профессиональным требованиям для занятия тех или иных должностей. Это приводило к тому, что в различных учреждениях, подчиненных имперской администрации, служащие из числа местного населения были редким явлением. Со временем среди них количество желающих служить увеличилось, многие получили образование, необходимое для дальнейшей карьеры в государственных учреждениях. Для тех, кто осознал неотвратимость инкорпорации Кавказа в российский имперский простор, служба воспринималась как возможность реализовать себя в новых общественно-политических условиях и даже занять особое место в социальной иерархии, попав в «касту» имперского чиновничества. Таким образом, когда такие люди попадали в эти уже некоторое время функционировавшие на землях Кавказа учреждения, они были настроены на действовавшие там правила. А система табельных чинов могла обеспечить чиновников кавказского происхождения большими возможностями успешно реализовать себя на имперской службе и ассимилироваться в новых социокультурных условиях, избегая конфликтов.

Поэтому чины по Табели о рангах широко использовались в имперских органах власти и управления, которые функционировали на территории Кавказа как в период его постепенной инкорпорации в Российскую империю, так и во времена, когда все сферы жизни на этих землях полностью функционировали согласно имперской модели. Это подтверждается количеством чиновников гражданских государственных учреждений в различных регионах Кавказа в конце XVIII – в первой половине XIX в., которые имели чины по Табели о рангах (табл. 2–5).

Таблица 2

**Количество гражданских чиновников в Кавказском наместничестве,
которые имели чины по Табели о рангах (1786–1796 гг.).**

Показатель	Год										
	1786	1787	1788	1789	1790	1791	1792	1793	1794	1795	1796
Всего чиновников	124	186	204	194	206	179	186	181	176	172	230
С военными и гражданскими чинами	120	165	168	179	178	153	151	147	161	156	173

Таблица 3

**Количество гражданских чиновников в Кавказской губернии,
которые имели чины по Табели о рангах (1803–1810 и 1815–1820 гг.).**

Показатель	Год												
	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1815	1816	1818	1819	1820
Всего чиновников	60	65	73	85	79	77	84	85	101	89	97	97	126
С военными и гражданскими чинами	57	63	70	81	77	76	84	85	100	88	93	93	116

Таблица 4

**Количество гражданских чиновников в Грузии,
которые имели чины по Табели о рангах (1802–1810 и 1815–1820 гг.).**

Показатель	Год													
	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1815	1816	1818	1819	1820
Всего чиновников	13	69	74	86	93	88	109	103	117	109	106	84	110	122
С военными и гражданскими чинами	13	35	40	60	55	55	73	78	96	93	100	81	106	117

Таблица 5

**Количество гражданских чиновников в Имеретии,
которые имели чины по Табели о рангах (1815–1821 гг.).**

Показатель	Год					
	1815	1816	1818	1819	1820	1821
Всего чиновников	20	20	15	17	15	14
С военными и гражданскими чинами	10	10	11	13	12	12

Почти все те, кто в течение 1802–1820 гг. в Грузии не имел чинов по Табели о рангах, относились к числу местных князей и дворян. Они, как правило, занимали ответственные, но не ключевые должности. Так, судьями и исправниками в уездных или земских судах назначались российские чиновники, а грузины были заседателями. Секретарями, которые в значительной мере влияли на ход решения дел в этих учреждениях и вели документацию, чаще были тоже российские служащие.

Примечательным является тот факт, что в Грузии из среды местной элиты было позволено выбирать так называемых моуравов (приставов), которые должны были надзирать за сбором налогов с крестьян и рассматривать мелкие гражданские дела. При этом данные, которые приводятся по Грузии в Месяцесловах, указывают на то, что часто должности моуравов оставались вакантными, а их помощниками назначались российские чиновники. Некоторые из этих должностей все же заполнялись представителями местной знати, но они звание моурава, вероятно, воспринимали скорее как почетное, поскольку уже имели достаточно высокие имперские чины, а иногда и ордена (т.е. были настроены на имперскую модель управления). Возможно, таким образом российская власть влияла на формирование в них лояльности к имперским реалиям и лишь после этого они становились желанными кандидатами на государственные должности.

Состоянием на 1815 г. в Имеретии еще не была введена российская гражданская администрация, поэтому считалось, что территория эта «управляется военными чиновниками и по прежним той земли обычаям». Кроме представителей военной администрации в Имеретии были три владетельных князя – Мингрельский, Гурийский и Абхазский, которые управляли на своих землях «при прежних своих правах». При этом двое из них уже в 1815 г. имели чины генерал-майоров российской армии, и все трое были награждены российскими орденами Св. Анны высшей I степени (князь Мингрельский Л.Г. Дадиани имел еще и орден Св. Владимира II степени) (Месяцеслов 1815: 519–520).

Как видно из табл. 5, количество «военных чиновников», которые принимали участие в управлении Имеретией, было небольшим. Часть из них составляли местные князья и дворяне. Некоторые из них имели российские чины. Среди чиновников, которые имели табельные чины в течение указанного периода, количество служащих с гражданскими чинами варьировалось от 15 до 35 %, а среди военных – от 35 до свыше 60 %.

Со временем административные органы в этом крае уже были представлены не только Имеретинским временным правительством. Здесь появились судебные и полицейские органы, таможни и т.п.

Количество чиновников также резко выросло. Так, уже в 1825 г. в Имеретии насчитывалось 94 чиновника, из которых 62 пользовались имперскими чинами (Месяцеслов 1825: 458–462).

Кавказские земли присоединялись к Российской империи постепенно. Во многих регионах имперское правительство сначала на некоторое время сохраняло элементы местных управленческих практик, в том числе правителями там часто оставались представители местных элит высшего уровня. Например, состоянием на конец 1837 г. властные функции в Мингрельском и Абхазском княжествах выполняли местные князья, в Элисуйском султанстве – султан, Аварском ханстве – хан, Тарковском шамхальстве – владелец с титулом шамхала, Джангутаевском, Мехтулинском, Казикумиском и Кюринском ханствах – владельцы (часто наследные) (Генерал 1859: 141–146).

Их власть не была абсолютной, поскольку фактически предоставлялась и контролировалась российским монархом. К тому же, чтобы создать ощущение причастности к имперской управленческой системе, всем этим ханам, владельцам, князьям, султанам были пожалованы высокие чины по Табели о рангах (как военные, так и гражданские). Чины достаточно щедро, но при условии лояльности к российскому правительству, раздавались и ближайшим родственникам этих правителей. Так, члены вельможных грузинских семейств, которые переехали в Россию, получили от императора большие привилегии в виде денежного содержания, чинов, крепостных и т. д. После окончательного присоединения Грузии к Российской империи и решения Государственного Совета от 28 ноября 1801 г. грузинские царевичи, которые пребывали в Петербурге, получили от имперского правительства высокие (в основном военные) чины, содержание в 10 тыс. руб. ежегодно каждому. Им также позволялось выбрать для проживания один из губернских городов – Киев, Калугу, Курск, Воронеж, Харьков или Астрахань, – где жить было дешевле, чем в столице. Те князья и члены грузинской царской семьи, которые остались на Кавказе, теряли значительную часть своего материального состояния и социального статуса (Дубровин 1897: 225, 251).

Интеграция бессарабских земель с Российской империей также сопровождалась привлечением представителей местной элиты к новому управленческому аппарату, который устанавливался в крае российским правительством. Это сопровождалось и распространением системы чинопроизводства по Табели о рангах. В Бессарабской области по состоянию на 1815 г. на различных гражданских должностях служили 60 чиновников (табл. 6), из которых 12 пользовались старыми местными титулами: спатарь, пагорник, стольник и др. (Месяцеслов 1815: 526–529). Со временем доля служащих с такими

титулами в общей чиновной массе уменьшалась в пользу носителей табельных чинов и составляла в 1823 г. 9 чел. из 215, в 1825 г. – 7 из 258, в 1830 г. – 3 из 235 (Дегтярев 2014: 95). Там же в 1815 г. из 23 чиновников областного уровня служили 8 чел. «из числа молдавских бояр и помещиков». Все занимали должности советников, четыре из которых позже вошли в состав созданного 4 июля 1816 г. Бессарабского областного временного комитета, который иерархически считался выше областного правительства и деятельность которого направлялась на разработку нового административного регламента, якобы согласованного с местными традициями. Около 1820 г. преимущественное большинство этих высокопоставленных чиновников молдавского происхождения уже имело высокие российские (хотя и не самые большие) чины – надворных советников, коллежских ассесоров и др. К сожалению, нам не известно, какое количество чиновников – выходцев из местных элит принадлежало к не молдавскому этносу, например бессарабским русинам. Скорее всего, их процент был минимален.

Таблица 6

Количество гражданских чиновников в Бессарабской области, которые имели чины по Табели о рангах (1815–1835 гг.).

Показатель	Год								
	1815	1816	1820	1823	1825	1827	1828	1830	1835
Всего чиновников	60	59	127	215	258	274	290	235	235
С военными и гражданскими чинами	32	45	72	156	208	227	249	197	197

Приведенный выше материал указывает на то, что в исследуемый период чин играл важную политическую роль. Причем не только для представителей элит национальных регионов, но и для тамошних выходцев из непривилегированных сословий. По нашему мнению, раздача табельных чинов имела еще и мощный психологический эффект для тех служащих-нероссиян, которые их получали. Можно предположить, что подход правительства в этом отношении опирался в том числе на следующую идею: табельный чин определял место его носителя как в бюрократическом пространстве империи, так и в социальном. Поэтому государственный служащий не российского происхождения с таким чином со временем должен был начать осознавать себя именно как элемент российского имперского социума. А его дети и тем более внуки должны были рождаться с таким осознанием. Часто именно так и было. А эффект достигался еще быстрее, если чин подкреплялся какими-либо дополнительными привилегиями,

орденами, подарками и др. К тому же, чтобы ускорить этот процесс, на ответственные должности в национальных регионах, особенно в период распространения там российского законодательства, могли назначаться выходцы из них же. Это, как правило, были бывшие представители местной элиты высшего уровня, за которыми российская власть признала права дворянства, предоставив дополнительные титулы, земли, крепостных и, безусловно, высокие табельные чины (гражданские, военные или придворные). Такие люди в результате становились наиболее активными поборниками введения на землях своей родины имперских порядков. Говоря о таких ассимилированных чиновниках на украинских землях, канадский исследователь З. Когут считал, что это стало примером «имперского использования украинской новой шляхты для уничтожения украинских институций». При этом он приводил пример, когда Екатерина II приказала П. Румянцеву начать подготовку к внедрению на территории бывшей Гетманщины в действие «Учреждения о губерниях» (от 1775 г.). Для помощи в этом вторым губернатором так называемой Малороссии был назначен А. Милорадович (Когут 1996: 187). Он уже успел получить к этому времени ряд российских орденов и имел военный чин генерала-поручика (Месяцеслов 1780: 439). К таким сановникам-ассимиляторам относятся и известные А. Безбородько и В. Кочубей, поскольку они считали империю своей страной (Венгерська 2013: 73). Выше мы приводили подобные примеры и по кавказским регионам (например, владетельные князья в Имеретии).

Поступая на службу в учреждения, которые якобы сохраняли местную специфику в управлении (опирались на местные национальные правовые традиции), и соглашаясь при этом на имперскую систему получения чинов, служащие очень быстро начинали идентифицировать себя как элемент российского бюрократического механизма, как носителей определенного объема властно-управленческих функций. Это способствовало формированию определенной лояльности с их стороны к существующему режиму.

В определенной степени такое состояние вещей позволило многим народам, присоединенным к Российской империи, сохранить собственную элиту (хотя и много в чем искаженную). Последняя же через полученные в новых условиях возможности смогла сохранить ряд национальных традиций, элементы исторической памяти своих народов и т. п. Например, на землях украинского Левобережья именно из местной бывшей старшины, шляхты и их потомков – позже представителей уже имперской служебной элиты – сформировался, по словам С. Екельчика, «руководитель национального возрождения – интеллигенция» (Екельчик 2010: 111). Именно эти люди в значитель-

ной мере и стали здесь носителями политического, исторического сознания. Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить украинских писателей и поэтов - от Котляревского до Квитки, Гребинки, Кулиша, историков и философов Бантыша-Каменского, Марковича, Максимовича, Каразина, Мартоса и многих других (Грабович 2003а: 508). Все они – представители украинской национальной элиты (как социальной, так и интеллектуальной) - занимали разные по статусу должности в имперских властных и научных учреждениях. Их участие в деле сохранения и интерпретации исторической памяти, национального сознания описано в работах З. Когута, Г. Грабовича и других исследователей (Грабович 2003b; Когут 2004а; Когут 2004b; Когут 2004с).

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что табельные чины были чрезвычайно важным элементом бюрократического механизма Российской империи. Более всего их значимость проявилась именно в конце XVIII – первой половине XIX в. В то время они служили не просто признаком служебного и социального статуса чиновника. Чины стали одним из тех средств, с помощью которых российское правительство реализовывало свою имперскую политику, унифицируя управленческие практики и в определенной степени социальные структуры присоединенных к империи национальных регионов по общероссийскому образцу (лево- и правобережные украинские земли, Прибалтика, Кавказ, Бессарабия и т. д.). В том числе с помощью чинов в какой-то мере происходило влияние на национальное сознание представителей элит присоединенных к Российской империи народов.

ЛИТЕРАТУРА

Блиева 1984 - *Блиева З.М.* Административные и судебные учреждения на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. 195 с.

Бойко 2006 - *Бойко В.Н.* Российская государственная служба. Национальные и исторические особенности ее возникновения и развития. Хабаровск, 2006. 143 с.

Венгерська 2013 - *Венгерська В.О.* Українські проекти та націотворення в імперіях Романових та Габсбургів (кінець XVIII – початок XX ст.). Житомир, 2013. 448 с.

Генерал 1859 - Генерал от инфантерии Евгений Александрович Головин // Кавказцы, или Подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С. Новоселова. Вып. 37–47: Жизнеописание генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина. СПб., 1859. 178 с.

ГАХО - Государственный архив Харьковской области. Ф. 3. Оп. 7. Д. 211.

Документы (списки, рапорты, адношэнні) о чіновніках Харьковскай губерніі, паступіўшых на службу ў Вярхоўнае Грузінскае правіцельства, 1802 г.

Грабовіч 2003а - *Грабовіч Г.* Ще про «неісторичні» нації і «неповні» літэратуры // *Грабовіч Г.* До історії україньскай літэратуры: Досліджэння, есеі, полеміка. К., 2003. 631 с.

Грабовіч 2003б - *Грабовіч Г.* До історії україньскай літэратуры: Досліджэння, есеі, полеміка. К., 2003. 631 с.

Дегтярэв 2014 - *Дегтярэв С.И.* Уніфікацыя бюракратычэскіх сістэм Бессарабіі і Малороссіі ў перыяд іх інтэграцыі ў склад Расійскай імперыі ў канцы XVIII – першай трэці XIX вв. // *Русін.* 2014. № 1. С. 91–104.

Дубровін 1897 - *Дубровін Н.* Георгій XII апошні царь Грузіі і прысоедіненне ёе к Расіі. 2-е изд. СПб., 1897. 254 с.

Евреінов 1887 - *Евреінов В.И.* Гражданаўскае чынопраіздвств ў Расіі: Історычэскі ачэрк. СПб., 1887. 146 с.

Єкельчык 2010 - *Єкельчык С.* Украінофілі: сьвіт украіньскіх патрыётів другої паловіны XIX ст. К., 2010. 272 с.

ІРНБУ - Інстытут рукапісы Нацыянальнай бібліятэкі Украіны імя В.І. Вернадскага. Ф. 61. № 1084. 17 л.

Кекелія 1975 - *Кекелія М.М.* Судэбная арганізацыя і судэбны працэс ў Грузіі (II пол. XVIII – I пол. XIX в.): дыс. ... д-ра юрыд. нав. Тбілісі, 1975. 409 с. (на грузінскай мове).

Когут 1996 - *Когут З.* Російскі цэнтралізм і украіньска аўтаномія. Ліквідацыя Гетьманшчыны, 1760–1830. К., 1996. 317 с.

Когут 2004а - *Когут З.* Розвіток малоросійскай самасвядомасці і украіньска нацыянальнае будівніцтва // *Когут З.* Коріння ідэнтычнасці. Студыі з раньнемадэрнай та мадэрнай історыі Украіны. К., 2004. С. 80–101.

Когут 2004б - *Когут З.* Історыя як поле бітвы. Російска-украіньскі відносіны та історычна свядомасьць у сучаснай Украіне // *Когут З.* Коріння ідэнтычнасці. Студыі з раньнемадэрнай та мадэрнай історыі Украіны. К., 2004. С. 218–243.

Когут 2004с - *Когут З.* Повстаньня Хмельніцкага, абраз єврейў і фармуваньня украіньскай історычнай памяці // *Когут З.* Коріння ідэнтычнасці. Студыі з раньнемадэрнай та мадэрнай історыі Украіны. К., 2004. С. 244–271.

Левін 2004 - *Левін Л.З.* Чынопраіздвств ў Расіі XV – пачатка XX в. (Історыка-прававой аспект): дыс. ... канд. юрыд. нав. СПб., 2004. 161 с.

Макажанова 2010 - *Макажанова З.Ш.* Праблема фарміраваньня і сваяобразіе дэятэльнасці казахскага чыноўніцтва ў сістэме арганов коланіяльнага ўправлэння царызма (вторая паловіна XIX в.): аўторэф. дыс. ... канд. іст. нав. Алматы, 2010. 28 с.

Месяцэслов 1780 - Месяцэслов с роспісьцю чыноўных асоб ў гасударстве, на лето от Рождества Христова 1780. СПб., 1780. 479+XVII с.

Месяцэслов 1796 - Месяцэслов с роспісьцю чыноўных асоб ў гасударстве, на лето от Рождества Христова 1796. СПб., 1796. XIV + 464 с.

Месяцэслов 1815 - Месяцэслов с роспісьцю чыноўных асоб, или Общій

штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1815, часть вторая. СПб., 1815. 532+VIII+96 с.

Месяцеслов 1825 - Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1825, часть вторая. СПб., 1825. VII+483 с.

ПСЗ - ПСЗ-1. Т. XXII. № 16117.

Павловский 1904 - *Павловский И.Ф.* О приглашении на службу в Грузию чиновников из Малороссии // Киевская старина. 1904. № 5. С. 58–60.

Павловский 1906 - *Павловский И.Фр.* К истории полтавского дворянства 1802–1902 г. Очерки по архивным данным. Полтава, 1906. Вып. 1. 277+XLI с.

Твалиашвили 1977 - *Твалиашвили М.А.* Сословно-представительная организация восточногрузинского дворянства в 1803–1917 годах: дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1977. 193 с.

Токць 1997 - *Токць С.М.* Дзяржауны апарат царызму у Беларусі у 30-60-х гг. XIX ст. (структура, функцыі, чыноуніцкі корпус): аутарэф. дыс. ... канд. гістар. навук. Мінск, 1997. 23 с.

Шандра 2009 - *Шандра В.* «Губернии на особых правах и привилегиях состоящие...» як політичний проект // Регіональна історія України. Збірник наукових статей. К., 2009. Вип. 3. С. 191–204.

Шепелев 1977 - *Шепелев Л.Е.* Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977. 153 с.

Bennett 1993 - *Bennett H.A.* Chiny, ordena, and officialdom // Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century. London, 1993. P. 162–189.

Bugrov 2015 - *Bugrov Konstantin D.* Russia's Territorial Size as a Concept for International Politics: Nikita Panin's Northern System (1760–1770) // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36, is. 2. P. 245–253.

Hassell 1970 - *Hassell J.* The Implementation of the Russian Table of Ranks during the Eighteenth Century // *Slavic Review*. 1970. Vol. XXIX, № 2. P. 283–299.

REFERENCES

Blieva, Z.M. (1984) *Administrativnye i sudebnye uchrezhdeniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – pervoy treti XX v.* [Administrative and judicial institutions in the North Caucasus in the late 18th – early 19th centuries]. History Cand. Diss. Leningrad.

Boyko, V.N. (2006) *Rossiyskaya gosudarstvennaya sluzhba. Natsional'nye i istoricheskie osobennosti ee vozniknoveniya i razvitiya* [Russian State Service. National and historical features of its foundation and development]. Khabarovsk: [s.n.]

Vengers'ka, V.O. (2013) *Ukrain's'ki proekti ta natsiotvorenniya v imperiyakh Romanovikh ta Gabsburgiv (kinets' XVIII – pochatok XX st.)* [Ukrainian projects and nation-building in Hapsburg and Romanov empires (the late 18th – 20th centuries.)]. Zhitomir: O.O. Evenok.

Novoselov, S. (ed.) (1859) *Kavkaztsy ili podvigi i zhizn' zamechatel'nykh lits, deystvovavshikh na Kavkaze. Vyp. 37–47: Zhizneopisanie generala ot infanterii Evgeniya Aleksandrovicha Golovina* [Caucasians, or exploits and life of outstanding people in the Caucasus. Biography of General Eugene Aleksandrovych Golovin]. St. Petersburg.

State Archives of Kharkiv Region. (1802) *Dokumenty (spiski, raporty, otnosheniya) o chinovnikakh Khar'kovskoy gubernii, postupivshikh na sluzhbu v Verkhovnoe Gruzinskoe pravitel'stvo, 1802 g.* [The documents (lists, reports, addresses) about officials of Kharkov province, who were employed by the Supreme Georgian Government], 1802, Fund 3. List 7. File 211.

Grabovich, G. (2003) *Do istorii ukrains'koï literaturi: Doslidzhennya, esseï, polemika* [On the history of Ukrainian literature: Research, essays, polemics]. Kyiv: Osnovi.

Degtyarev, S.I. (2014) Unification of bureaucratic systems of Bessarabia and Malorossiya during their integration into the Russian Empire in the late 18th – early 19th centuries. *Rusin*. 1. pp. 91-104.

Dubrovin, N. (1897) *Georgiy XII posledniy tsar' Gruzii i prisoedinenie ee k Rossii* [Georgiy XII last king of Georgia and its annexation to Russia]. 2nd. ed. St. Petersburg: D.V. Chichindaze.

Evreinov, V.I. (1887) *Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii: Istoricheskiy ocherk* [Civil promotion in rank in Russia: A historical review]. St. Petersburg: Suvorin.

Yekel'chuk, S. (2010) *Ukrainofili: svit ukrains'kikh patriotiv drugoi polovini XIX st.* [Ukrainophiles: World Ukrainian patriots of the late 19th century]. Kyiv: K.I.C. *Institute of Manuscripts of the National Library of Ukraine*. Fund 61. 1084.

Kekeliya, M.M. (1975) *Sudebnaya organizatsiya i sudebnyy protsess v Gruzii (II pol. XVIII – I pol. XIX v.)* [Judicial organization and trial in Georgia (the late 18th – early 19th centuries)]. Law Cand. Diss. Tbilisi.

Kogut, Z. (1830) *Rosiy'skiy tsentralizm i ukrains'ka avtonomiya. Likvidatsiya Get'manshchiny, 1760–1830* [Russian centralism and Ukrainian autonomy. The liquidation of Hetmanate, 1760–1830]. Kyiv: Osnovi.

Kogut, Z. (2004a) *Korinnya identichnosti. Studii z rann'omodernoï ta modernoi istorii Ukraïni* [Roots identity. Studies in the early modern and modern history of Ukraine]. Kyiv: Kritika. pp. 80-101.

Kogut, Z. (2004b) *Korinnya identichnosti. Studii z rann'omodernoï ta modernoi istorii Ukraïni* [Roots identity. Studies in the early modern and modern history of Ukraine]. Kyiv: Kritika. pp. 218-243.

Kogut, Z. (2004c) *Korinnya identichnosti. Studii z rann'omodernoï ta modernoi istorii Ukraïni* [Roots identity. Studies in the early modern and modern history of Ukraine]. Kyiv: Kritika. pp. 244-271.

Levin, L.Z. (2004) *Chinoproizvodstvo v Rossii KhV – nachala KhKh vv. (Istoriko-pravovoy aspekt)* [Promotion in rank in Russia in the 15th – early 20th centuries. (Historical and legal aspects)]. Law Cand. Diss. St. Petersburg.

Makazhanova, Z.Sh. (2010) *Problema formirovaniya i svoeobrazie deyatel'nosti kazakhskogo chinovnichestva v sisteme organov kolonial'nogo upravleniya tsarizma*

(*vtoraya polovina XIX v.*) [The formation and uniqueness of the Kazakh officials in the system of tsarist colonial administration (the late 19th century)]. Abstract of History Cand. Diss. Almaty.

Imperial Academy of Sciences. (1780) *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Khristova 1780* [The Menologion and the general staff of the Russian Empire in 1780]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Imperial Academy of Sciences. (1796) *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Khristova 1796* [The Menologion and the general staff of the Russian Empire in 1796]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Imperial Academy of Sciences. (1815) *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob ili Obshchiiy shtat Rossiyskoy imperii, na leto ot Rozhdestva Khristova 1815* [The Menologion and the general staff of the Russian Empire in 1815]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Imperial Academy of Sciences. (1825) *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob ili Obshchiiy shtat Rossiyskoy imperii, na leto ot Rozhdestva Khristova 1825* [The Menologion and the general staff of the Russian Empire in 1825]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Complete Collection Of Laws Of The Russian Empire. Vol. 22. 16117.

Pavlovskiy, I.F. (1904) O priglashenii na sluzhbu v Gruziiu chinovnikov iz Malorossii [About the invitation an officials from Ukraine to serve in Georgia]. *Kievskaya starina*. 5. pp. 58-60.

Pavlovskiy, I.F. (1906) *K istorii poltavskogo dvoryanstva 1802–1902 g. Ocherki po arkhivnym dannym* [On the history of the Poltava nobility in 1802–1902. Essays on the archive data]. Poltava.

Tvaliashvili, M.A. (1977) *Soslovno-predstavitel'naya organizatsiya vostochnogruzinskogo dvoryanstva v 1803–1917 godakh* [The social representative organization of the Eastern Georgian nobility in 1803–1917]. History Cand. Diss. Tbilisi.

Tokts', S.M. (1997) *Dzyarzhauuny aparat tsaryzmu u Belarusi u 30-60-kh gg. XIX st. (struktura, funktsyi, chynounitski korpus)* [Tsarist state apparatus in Belarus in 1830-1860-ies (structure, functions, officials)]. History Cand. Diss. Minsk.

Shandra, V. (2009) "Gubernii na osobykh pravakh i privilegiyakh sostoyashchie..." yak politichniy proekt ["Provinces on special rights and privileges consist..." as a political project]. In: Smoliiy, V. (ed.) *Regional'na istoriya Ukraïni* [Regional History of Ukraine]. Kyiv: Institute of History of Ukraine, NAS. pp. 191-204.

Shepelev, L.E. (1977) *Otmenennye istoriyei. Chiny, zvaniya i tituly v Rossiyskoy imperii* [Cancelled by history. Grades, ranks and titles in the Russian Empire]. Leningrad: Nauka.

Bennett, H.A. (1993) Chiny, ordena, and officialdom. In: Rowney, K. et al. *Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century*. London. pp. 162-189.

Bugrov, K.D. (2015) Russia's Territorial Size as a Concept for International Politics: Nikita Panin's Northern System (1760–1770). *Bylye Gody*. 36(2).

pp. 245-253.

Hassell, J. (1970) The Implementation of the Russian Table of Ranks during the Eighteenth Century. *Slavic Review*. 29(2). pp. 283-299.

Дегтярев Сергей Иванович – доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сумского государственного университета, главный редактор научного исторического журнала «Сумський історико-архівний журнал» (Сумы, Украина).

Degtyarev Sergey – Sumy State University (Sumy, Ukraine).

E-mail: starsergo@bigmir.net